

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

<https://doi.org/10.5281/zenodo.5909679>

УДК 304

Белов В.И.

Белов Вячеслав Иванович, кандидат философских наук, доцент, Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409, Москва, Каширское шоссе, д. 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Оправдание лицемерия

Аннотация. Рассматривается термин «лицемерие» как феномен культуры. Предполагается, что этот феномен имманентно принадлежит homo sapiens. Оправдание лицемерия осуществляется посредством обращения к нескольким научным дисциплинам. В тексте анализируются данные лингвистики, психологии, социологии, культурологии. Обосновывается тезис о том, что лицемерие рождается в осевое время, когда развивается способность осознания себя и своих границ. Возникают страх, дружба, любовь, лицемерие. Отмечается, что современные гаджеты обнаруживают, насколько тесно спаяны культура и лицемерие и не опровергают, а подтверждают лицемерную родовую сущность homo sapiens.

Ключевые слова: лицемерие, человек, сознание, феномен культуры, философия культуры, homo sapiens.

Belov V.I.

Belov Vyacheslav Ivanovich, candidate of philosophical sciences, Associate Professor, National Research Nuclear University «MEPHI», Russia, 115409, Moscow, Kashirskoye shosse, 31. E-mail: slawa289@yandex.ru.

Justification of hypocrisy

Abstract. The term "hypocrisy" is considered as a cultural phenomenon. It is assumed that this phenomenon immanently belongs to homo sapiens. The justification of hypocrisy is carried out by referring to several scientific disciplines. The text uses data from linguistics, psychology, sociology, and cultural studies with references to relevant authorities in each of the fields of scientific knowledge. The text analyzes the data of linguistics, psychology, sociology, and cultural studies. The thesis is substantiated that hypocrisy is born in axial time, when the ability to realize oneself and one's boundaries develops. There is fear, friendship, love, hypocrisy. It is noted that modern gadgets, more than ever before, reveal how closely culture and hypocrisy are welded together and do not refute, but confirm the hypocritical generic essence of homo sapiens.

Key words: hypocrisy, man, consciousness, cultural phenomenon, philosophy of culture, homo sapiens.

Также, как и «пошлость», слово «лицемерие» в нашем сознании довольно основательно связано с негативным, с точки зрения общества, поведением [1]. Все словари в соответствующих статьях этот негатив по имени «лицемерие» сводят к обману, неискренности, притворству и т.п. Представляется, что далеко не всякие названные свойства лицемерия следует считать отрицательными. Очевидно, что понятие лицемерия перегружено смыслами. Увидеть более или менее (не более того) цельную «картину» этого феномена культуры возможно, лишь, при обращении к хотя бы нескольким научным дисциплинам.

Лингвисты рассматривают лицемерие в двух проявлениях. Если лексема (слово) «лицемерие» носит оценочный характер и является многозначным, то концепт «лицемерие» включает в себя существенные характеристики человека в его биологической и социальной ипостасях. «Ядром концепта «лицемерие» является мимикрия, поскольку она отражает глубинный смысл явления лицемерия – приспособленчество, исходя из условий текущей ситуации» [10]. В самом деле, не можем же мы приписывать животным наличие лицемерного поведения. Этология (наука о поведении животных) вполне убедительно донесла до нас эту истину. Человек – существо бинарное по природе своей, в своей биологической ипостаси не может быть ни лицемерным, ни нелицемерным. Перед лицом смертельной опасности для организма бессознательно срабатывает и становится доминирующим инстинкт самосохранения, а, отнюдь, не принцип «жить не по лжи» (А.И. Солженицын). Другое дело, социальная, существенная ипостась человека, вернее социально-психологическая, существование которой без лицемерия практически невозможно.

В психологической науке заметное место занимает теория защитных механизмов. «В настоящее время термин «защитный механизм» обозначает прочный поведенческий защитный паттерн (схему,

стереотип, модель), образованный с целью обеспечить защиту «Я» от осознания явлений, порождающих тревоги». [13, с. 399]. Для нашей темы важно подчеркнуть, что психологические защитные механизмы «всегда искажают, фальсифицируют или подменяют реальность». [13, с. 400]. К тому же эти механизмы срабатывают на бессознательном уровне психики. Так что вполне логичным можно считать человека, по своей природе, существом лицемерным. Если придерживаться структуры личности по З. Фрейду, то очевидно, что психологическое напряжение возникает в той структурной единице личности, которую отец психоанализа обозначал как «Его». Именно здесь зарождаются невыносимые ситуации давления с одной стороны принципа удовольствия, а с другой - принципа реальности, то есть социальных норм. В этом случае и возникает необходимость в психологическом защитном механизме. Лицемерие содержится в любом из защитных механизмов, каждый из которых порождает сразу несколько лицемерных поведенческих паттернов. Особо следует отметить использование защитных механизмов в деятельности чиновников, политиков, дипломатов. Как свидетельствуют некоторые исследования, в отношении учителей средних общеобразовательных учреждений можно говорить о профессиональной деформации восприятия [8].

В ракурсе рассмотрения человека как лицемерного, наука социальной психологии предоставляет множество примеров, неоднократно подтвержденных экспериментами. Сошлёмся хотя бы на классические эксперименты Шерифа, Аша, Милграма, посредством которых в лабораторных условиях была выявлена исключительную внушаемость человеческой особи, её «лёгкое» подчинение авторитету, что вполне допускает формирование ложных убеждений [9, с. 271-292].

Социальная психология как наука в середине 20-го века обогатилась плодотворным автором, написавшим более сотни книг по методике управления поведением, которые вполне можно назвать учебника-

ми лицемерия. Это Дейл Карнеги (1888-1955). Википедия рекомендует его как американского педагога, лектора, писателя, оратора-мотиватора. Это Учитель с большой буквы в полном смысле этого слова, недаром подавляющее число его работ начинается со слова «как»: «Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей», «Как перестать беспокоиться и начать жить», «Как выработать уверенность в себе и влиять на людей» и т.д. и т.п. [6]. Книги Дейл Карнеги имели оглушительный успех в постсоциалистической России. В СССР было востребовано лицемерие совсем другого свойства. Мысли вслух и поведение должно быть ориентировано на государственную идеологию, то есть марксизм-ленинизм. Антисоциалистическая революция 1991-93 годов, как и любая революция, порождает эффект «аномии», которым Э. Дюркгейм обозначает такое состояние общества и умов, когда уже перестают «работать» прежние социальные нормы, а «новые» ещё не утвердились, тогда, как нельзя кстати, и пригодился Учитель лицемерия новой для современной России капиталистической действительности. Никакой детективный роман в те годы не мог сравниться по популярности с книжками Д. Карнеги.

Не менее, а может быть и более, популярной, чем опусы Д. Карнеги, была книга Э. Берна [2]. Это ещё один из авторов, который безоговорочно признаёт лицемерие родовым свойством человека. Э.Берн предпочитает не называть это свойство ни управлением людьми, ни манипуляцией, а называет просто «играми». За такого рода подходом скрывается мысль, что лицемерие - принадлежность не только биологической природы человеческой, но и свойство культуры, в первую очередь, культуры взаимоотношений.

Социологическая наука подобно психологической и социально - психологической предпочитает не иметь в своём научном языке термина «лицемерие». Приглядимся к центральным категориям социологии. Социальная роль определяется как социальный статус в соответствии с

ожиданиями других. Трудно себе представить человека, у которого социальный статус (закреплённое тем или иным способом место в социальной структуре) и социальная роль совпадают (поведение в соответствии с социальным статусом). В остатке всегда лицемерные паттерны. Те «другие», в соответствии с ожиданиями которых разыгрываются роли, совсем не однообразны. Представляясь студентом, молодой человек будет оправдывать ожидания от данного статуса по-разному: перед понравившейся ему девушкой, родителями, приятелями, незнакомыми ранее попутчиками в поезде и т.д. и т.п. Такое понимание социальной роли не могло не породить драматургическую социологию. Гофман убедительным образом показал, что природа интеракций именно такова, то есть лицемерна и другой быть не может [3].

Как уже выше писалось, лицемерие есть возникший в культуре способ приспособления. Обратимся к концепции индивидуального приспособления Р. Мертон, который выделяет пять форм приспособления, и посмотрим на них с позиции присутствия\отсутствия лицемерия [10, с. 254-277]. Первая из них – конформизм. Конформизм некий предельный случай идеального приспособления к окружающей социальной среде, предельной лояльности социальной группе вплоть до полного растворения в ней. Если социальная среда, в которую вписан индивид подвижна, изменчива, то и конформист в своём поведении подвижен и изменчив. Он мимикрирует, приспособливается, что и есть по сути своей лицемерие.

При анализе инновации, как формы приспособления, вопрос о лицемерии становится не столь однозначным, как в случае с конформизмом. В толковании Р. Мертона инновация как форма приспособления, имеет целью исключительно достижение богатства. Таков культурный контекст современности, в первую очередь американской культуры, для которой богатство – основной символ успеха, для достижения которого возможно использование любых средств. Среди этих средств

наиболее безопасными и одновременно одобренными обществом к применению как раз и являются мимикрия и приспособленчество.

В случае ритуализма как формы приспособления всё намного проще. В данном контексте под ритуализмом будем понимать скрупулёзное, без всяких оговорок соблюдение социальных норм, правил, приличий; соблюдение их напоказ, демонстрация лояльности и своего конформизма. При этом такой субъект отнюдь не является внутренне убеждённым сторонником этих правил и приличий. Это тот случай, когда Иисус исцеляет сухорукого в субботу, за что его осуждают фарисеи, читай: ритуалисты-лицемеры [5]. Это тот случай, который отлично подходит под определение лицемерия по В. Далю «лицемерить, - мерствовать, принимать на себя личину, быть двуличным, облыжным, действовать притворно, обманывать внешностью ...» [4, с. 259].

Бегство как форма приспособления также может трактоваться однозначно, как и ритуализм. Просто меняется знак на обратный. Если ритуализм – это знак лицемерия, то бегство – это знак антилицемерия. Речь идёт чаще всего об отдельных индивидах, хотя не исключены единичные проявления и коллективных акций. Бегство – это когда человек вполне искренне и сознательно порывает с миром лицемерия. Таким примером может служить князь Касатский из повести Льва Толстого «Отец Сергей». Какую-то часть бродяг на улицах городов можно отнести к разряду людей, совершивших бегство. Иногда предпринимаются усилия, направленные на возвращение их в наш уютный, но лицемерный мир. Как правило, усилия эти заканчиваются ничем. В современной России известны два субъекта, две личности, что порвали с лицемерным миром. Один из них блестящий математик Григорий Перельман, прекративший всякие контакты с товарищами по профессии, математическим сообществом. Он нигде не работает, отказывается от престижных международных премий, живёт затворником ни с кем не

общаясь. Наверное, в последнем интервью 2006 года Перельман объясняет причину бегства из общества. «Разумеется, существует масса более или менее честных математиков, но практически все они – конформисты. Сами они честны, но они терпят тех, кто таковыми не является...» [11]. Другой подобный персонаж – композитор Юрий Ханон (Юрий Ханин), порвавший с музыкальным сообществом и с обществом в целом, которое он считает сугубо лицемерным [13].

Среди форм приспособления нам осталось рассмотреть мятеж. Это попытка революционным путём переделать это лицемерный мир. Благородные, зачастую искренние благие намерения. Мятеж порождает бескомпромиссных честных фанатиков революции, таких как Робеспьер или Дзержинский. Довольно скоро обнаруживается, что таким людям в любые времена, даже революционные, не место в этом мире. Ведь фанатик тот же фарисей, не учитывающий множество обстоятельств, предполагающих в определённом смысле поступаться принципами. Но дело не только в двусмысленности героев, само общество после революционных потрясений создаёт относительно новую систему ценностей и социальных норм. И мало-помалу «обновлённое» общество порождает своих конформистов, инноваторов, ритуалистов, бегунов и бунтовщиков. И всё возвращается на круги своя.

Теперь – культурология, наука о культуре и место в ней термина «лицемерие». Культура – способ жизнедеятельности и саморазвития человека. Человек как «политическое животное» (Аристотель) может существовать и развиваться лишь в оболочке «второй природы» (Иван Павлов), то есть культуры. При своём возникновении в эту оболочку включается всё до чего человек может дотянуться и даже то, до чего дотянуться не может. Достаточно присвоить имя чему-либо наблюдаемому, чтобы сие включить в орбиту культуры. К примеру, недостижимые звёзды получают земные имена и тем самым принадлежат земной культуре. А всё звездное небо ста-

новится компасом. В культуру превращаются (культивируются) все биологические механизмы телесности.

Лицемерие рождается в осевое время. Осевое время – это время революции духа. Мы имеем дело с естественным процессом эволюции сознания в филогенезе. Эволюционные изменения накапливались и привели к взрыву, духовной революции. В современной гуманитаристике стало общим местом аналогия между развитием человека в филогенезе и онтогенезе. В онтогенезе происходит развитие ребенка от бессознательного состояния к полубессознательному и, наконец, взрыв – появление «Я». Многие специалисты в области детской психологии отмечают эпохальное событие, когда двухлетнее дитё застывает перед зеркалом и восклицает: «Это – Я!» Подобно этому эмпирически установленному факту такой же процесс происходит и в филогенезе. Человек как родовое существо накапливает разум, развивает способность мышления и в один прекрасный момент останавливается перед зеркалом и узнаёт себя. В филогенезе таким зеркалом выступает саморефлексия, как осмысление собственных действий, поступков, мыслей и прочих проявлений субъектности. А далее мы имеем дело лишь с рядом следствий.

Одним из таких следствий является страх [7]. Осознание себя, своей уникальности и одновременно смертности есть попадание в некую мысленную ловушку, из которой, как кажется, нет никакого выхода, кроме как обратиться к небесам с просьбой о спасении. Так появляются мировые религии спасения, великие институты лицемерия. Кроме того, оказывается, что «моё неповторимое» существует в окружении таких же неповторимостей, что ведёт к необходимости предотвращения агрессии. Так рождается культура общения: улыбка умиротворения, трубка мира, неписанные, а потом и писанные, нормы морали, галантного обхождения и многое, многое другое. Всё вместе перечисленное (а перечислено далеко не всё) можно

назвать механизмами лицемерия, в состав которых входят создаваемые на протяжении веков ритуалы.

Ещё одним следствием осознания себя и своих границ является появление дружбы и любви, то есть личностных связей. В доосевом обществе такие пары, как «свой-чужой», «друг-враг», «соплеменник – инородец» существуют явно, на поверхности. В никаких хитростях, лицемерии просто не было необходимости. Другое дело, когда потребовалось различать «друзей-врагов», «своих-чужих» внутри сообщества. Так появляются личные связи, дружбы, любви и сопутствующие им ритуалы, символы, несущие в себе правила возможного, а часто, и необходимого лицемерия в отношении «других» и правила искренности как антиподов лицемерия по отношению к «близким».

В осевое время (800-200 гг. до н.э.) «появился человек такого типа, какой сохранился и по сей день» [14]. Много воды утекло с тех пор, когда в пустынях Палестины составлялись неведомыми мудрецами книги Ветхого Завета, а человек всё тот же. Он тот же с неизменным смартфоном в руках, в котором у него великий и могучий Интернет, как основное средство общения. На первый взгляд может показаться, что современный человек цифровой эпохи откровенен, честен, благороден, когда «режет правду-матку» в социальных сетях. Однако перед нами лишь кажимость, градус лицемерия остался прежним. Возможность общаться онлайн приводит к тому, что анонимность, отсутствие прямого, лицом к лицу, контакта порождает откровенное бескультурье. Стыдиться, приспособливаться, мимикрировать, лицемерить теперь нет необходимости. Современные гаджеты, как никогда ранее, обнаруживают насколько тесно спаяны культура и лицемерие и не опровергают, а подтверждают лицемерную родовую сущность *homo sapiens*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Белов В.И. Пошлость как феномен культуры // Гуманитарный научный вестник. 2021. №3. С. 98-103.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений. СПб.: Лениздат, 1992. 400 с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. Издательский дом: «Какон-Пресс-Ц», «Кучково поле». 2000.
4. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1-4. М.: Рус. яз., 1989. Т. 2: И – О. 1989. 779 с.
5. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета с параллельными местами и приложениями: в синодальном переводе. М.: Никея, 2016. 1592 с.
6. Карнеги Дейл. Электронный ресурс. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Карнеги,_Дейл (дата обращения: 10.01.2022)
7. Баринов Д.Н. Страх как феномен человеческого бытия // Философская мысль. 2018. № 5. С. 77-82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.5.24730 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24730
8. Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер Ком, 1998. 688 с.
9. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006. 873 с.
10. Островская Т.А., Плаксина В.А. Философско-лингвистическое осмысление понятия «Лицемерие/hypocrisy» в процессе концептуализации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskolingvisticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-litsemerie-hypocrisy-v-protseste-kontseptualizatsii> (дата обращения: 10.01.2022).
11. Перельман Григорий. URL: ru.Wikipedia.org/wiki/Перельман,_Григорий_Яковлевич (дата обращения: 10.01.2022).
12. Психология. М.: ПРОСПЕКТ, 1998. 584 с.
13. Ханон Юрий. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Ханон,_Юрий (дата обращения: 10.01.2022).
14. Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.

REFERENCES (TRANSLITERATED)

1. Belov V.I. Poshlost' kak fenomen kul'tury // Gumanitarnyj nauchnyj vestnik. 2021. №3. S. 98-103.
2. Bern Je. Igrы, v kotorye igrajut ljudi. Psihologija chelovecheskih vzaimootnoshenij. SPb.: Lenizdat, 1992. 400 s.
3. Gofman I. Predstavlenie sebja drugim v povsednevnoj zhizni. Izdatel'skij dom: «Kakon-Press-C», «Kuchkovo pole». 2000.
4. Dal' V. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorussskogo jazyka:T.1-4.M.: Rus. jaz.,1989.T.2:I – O.1989.779 s
5. Biblija. Knigi svjashennogo pisanija Vethogo i Novogo Zaveta s parallel'nymi mestami i prilozhenijami: v sinodal'nom perevode. M.: Nikeja, 2016. 1592 s.
6. Karnegi Dejl. Jelektronnyj resurs. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Karnegi,_Dejl (data obrashhenija: 10.01.2022)
7. Barinov D.N. Strah kak fenomen chelovecheskogo bytija // Filosofskaja mysl'. 2018. № 5. S. 77-82. DOI: 10.25136/2409-8728.2018.5.24730 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=24730
8. Majers D. Social'naja psihologija. SPb.: Piter Kom, 1998. 688 s.
9. Merton R. Social'naja teorija i social'naja struktura. M.: AST, 2006. 873 c.
10. Ostrovskaja T.A., Plaksina V.A. Filosofsko-lingvisticheskoe osmyslenie ponjatija «Licemerie/hypocrisy» v processe konceptualizacii. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskolingvisticheskoe-osmyslenie-ponyatiya-litsemerie-hypocrisy-v-protseste-kontseptualizatsii> (data obrashhenija: 10.01.2022).
11. Perel'man Grigorij. URL: ru.Wikipedia.org/wiki/Perel'man,_Grigorij_Jakovlevich (data obrashhenija: 10.01.2022).
12. Psihologija. M.: PROSPEKT, 1998. 584 s.
13. Hanon Jurij. URL: ru.wikipedia.org/wiki/Hanon,_Jurij (data obrashhenija: 10.01.2022).

14. Jaspers K. Smysl i naznachenie istorii. M.: Politizdat, 1991. 527 s.

Поступила в редакцию 10.01.2022.

Принята к публикации 16.01.2022.

Для цитирования:

Белов В.И. Оправдание лицемерия // Гуманитарный научный вестник. 2022. №1. С. 105-111.

URL: <http://naukavestnik.ru/doc/2022/01/Belov.pdf>